Виктор
Алеветдинов

Расплатись

Тёмная романтика

Виктор Алеветдинов
Расплатись

https://litres.ru/74782737

Аннотация

Мне нужен чужой жених. Он обещал вернуть мою сестру. Меня зовут Лида Костина, я реставратор. На закрытом аукционе я пыталась украсть кусок старого зеркала: в нём остался след сестры. Марк Гранов поймал меня, а потом прикрыл от пуль. Теперь он предлагает помощь и решает, куда мне можно идти.

Грановы продают удачу за чужой счёт. Моя работа может вернуть силу их зеркалу, а сестре — свободу. Марк не привык ждать и уступать. Тем приятнее заставлять его ревновать и отменять встречи ради меня. Я тоже хочу его. И всё чаще прихожу без повода.

Я собиралась забрать сестру и уйти. Теперь хочу, чтобы он ушёл со мной. Только сначала придётся решить, сколько чужой беды я готова назвать небольшой ценой.

Содержание

Глава 1. Не мой лот 4
Глава 2. Торги продолжаются 15
Глава 3. Приходить без спроса 24
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Глава 1. Не мой лот

Лида

Я потянулась к застёжке, но Марк Гранов перехватил моё запястье над открытой сумкой.

— Положи обратно.

Зеркальный фрагмент лежал на подкладке стеклом вниз. Я прикрыла его свободной рукой. До служебной двери оставалось несколько шагов, и ещё минуту назад мне нравились мои шансы.

— Это реставрационный образец. Мне разрешили его осмотреть.

— Ты закончила.

Он не повышал голоса. В соседнем зале ведущий принимал очередную ставку; позвав на помощь, я должна была бы объяснить, зачем спрятала чужую вещь. Марк стоял между мной и дверью, и пальцы на запястье сжимались всякий раз, когда я пробовала отстраниться.

— Сотрудниц обычно обыскивают до выплаты гонорара или после?

— Обычно они не крадут.

— Вам досталась любознательная.

Он посмотрел на мою руку поверх сумки. Я ощутила тепло его ладони под манжетой и рассердилась: мне требовалось следить за выходом, а я замечала, как близко он стоял. Вчера

я видела в объявлении о помолвке фотографию: Марк держал под локоть Варвару Ланскую. Мужчина, которому уже нашлась женщина под стать. А мне хотелось узнать, как он прикоснётся ко мне, если я сама позволю. Знать бы, зачем я вообще задержалась на той фотографии.

Приглашение на закрытый показ пришло раньше. За работу платили, образцы разрешали изучить перед обсуждением большого заказа. Всё выглядело пристойно до вчерашнего сообщения Лены.

Оно пришло пятого сентября. Под фотографией этого фрагмента сестра написала: «16 августа. Если перестану отвечать, найди его». Это был день её исчезновения. Я звонила ей, пока телефон не начал гаснуть от разряженной батареи. Потом зарядила и позвонила снова.

Сегодня я пришла работать с намерением украсть образец. Служебный пропуск на шестое сентября 2027 года ещё действовал; до конца вечера следовало им воспользоваться.

Вставку я узнала по выщербленному краю. Когда сняла отставший защитный лист с оборота, в открытом серебре проступила Лена. Она упала у белой двери. Попыталась подняться, но тут же села на пол, прижимая к себе ногу. На стене за ней висел перекидной календарь с пятёркой под словом «сентябрь». Я заметила босую ступню и открытый от боли рот. Потом вместо сестры увидела собственное лицо.

След закончился. Это случилось вчера, если календарь перевернули вовремя. Что с ней было сейчас, стекло не пока-

зывало. Я подняла фрагмент из сумки. Марк протянул свободную руку, и я развернула стекло к нему.

— Здесь моя сестра.

— Елена?

Он отпустил запястье прежде, чем успел изменить выражение лица. Я ухватилась за эту короткую заминку. За три недели люди привыкли спрашивать, сколько ей лет и не уехала ли она с мужчиной. Марк сразу назвал имя.

— Ты её знаешь.

— Что ты видела?

— Посмотри сам.

— Я вижу твоё отражение, Лида. Что было в следе?

Он знал и моё имя. Я придвинула сумку к боку.

— Она упала и не смогла встать. Где это произошло?

— Убери вставку.

— Скажи, что она жива.

Марк посмотрел поверх моего плеча и схватил меня за затылок. Я успела вцепиться ему в рукав, решив, что сейчас меня приложат лицом к стенду. Он пригнул меня за каменный постамент. Витрина над нами разлетелась, и стекло посыпалось на спину.

Первый выстрел я не сразу узнала по звуку. После второго попыталась прижаться к полу, но ниже уже было некуда. Марк заслонил меня плечом; его ладонь удерживала мою голову, пока осколки скользили по волосам. Слова ведущего оборвались. Из зала донёсся женский крик, затем загрохота-

ли падающие стулья.

— Сиди здесь.

Я увидела пистолет в его руке. Откуда он его достал, не заметила. Только что Марк требовал вернуть стекло, а теперь проверял проход между постаментом и стеной, будто знал, сколько времени у него было до следующего выстрела.

Вставка оставалась у меня в ладони. Я сунула её в сумку и нащупала ремень. Он застрял под упавшей дверцей витрины.

— Брось, — сказал Марк.

Я дёрнула сильнее. Дверца сдвинулась, но сумка осталась на месте.

— Там Лена.

— Там стекло. Вставай.

Он взял меня за предплечье. Я присела обратно, едва не вырвав руку. От страха меня тошнило, пальцы скользили по ремню, а в голове держалось одно: уйду без вставки — опять останусь с телефоном, на который никто не отвечает.

— Заберёшь сумку — пойду. Иначе тащи вместе с ней.

— Марк, выходи! Сейчас! — позвали из прохода за его спиной.

Между нами и боковой дверью оставалось открытое место. Он мог добраться до неё за несколько шагов. Я даже перестала тянуть ремень, ожидая, что он выхватит вставку, ради которой меня остановил.

Марк опустился рядом, приподнял край дверцы и освободил сумку. Пока он возился со мной, пуля раскрошила угол

постамента. Каменная крошка попала мне в губы. Я зажала рот ладонью, чтобы не завизжать, и почувствовала вкус крови.

— Теперь идёшь? — спросил он.

Я кивнула, но подняться не смогла. Колени дрожали, и всё тело приготовилось к следующему оглушительному звуку. В проёме напротив появился мужчина. Я сначала увидела его ботинок, наступивший на разбитое стекло, потом руку с оружием. Мужчина повернулся к нам. Марк толкнул меня за постамент и выстрелил дважды.

Нападавший упал на бок. Его голова осталась возле ножки выставочного стола. Я ждала, что он попытается подняться, как Лена в стекле, и от этого сходства у меня перехватило дыхание.

— Он умер?

— Да. На меня смотри.

Я смотрела на пистолет. Несколько минут назад эта рука касалась моего запястья, и мне нравилось её тепло. Теперь я боялась даже случайно задеть Марка. Хотелось, чтобы он повернулся и сказал, куда идти, потому что сама я могла только следить за человеком на полу.

Из бокового прохода снова потребовали уходить. Марк подал знак, что услышал, и повернулся ко мне. Я ухватила его за рукав, когда он попробовал подняться.

— Не уходи.

Он опустился обратно, удерживая оружие над краем по-

стамента.

— Без тебя не уйду. Вставай.

Я дёрнула его к себе ещё раз, прежде чем услышала собственное дыхание. Мы оставались здесь из-за меня. Я разжала пальцы, но тут же ухватилась за его ладонь: подняться самой не получалось. Марк поймал мой взгляд.

— До двери дойдёшь?

Я заставила себя посмотреть в другую сторону. В боковом проходе нас прикрывал широкоплечий мужчина с короткой стрижкой. Он выстрелил в сторону зала и прижался к косяку. Марк дождался его знака, поднял меня и повёл за собой. Я шла вплотную, держась за ткань его пиджака. Если бы он сейчас велел отпустить сумку, я могла бы послушаться просто потому, что он продолжал двигаться. Пришлось намотать ремень на кисть. Марк держал проход под прицелом.

До боковой двери мы добрались, когда из главного прохода снова начали стрелять. Прикрывавший нас мужчина оттеснил меня за стену и сообщил Марку: парадный выход отрезан.

— В зал нельзя, — добавила я.

Марк обернулся. На щеке у него появился порез. Кровь добралась до воротника, и я едва удержалась, чтобы не вытереть её рукавом. Хотелось прикоснуться к нему самой, проверить, что он живой и тёплый. Я отдёрнула руку от пиджака и показала на дверь в конце коридора.

— Через вывоз. Туда носили большие рамы.

— Там погрузочная площадка, — сказал охранник.

— До площадки есть внутренний тамбур. Из него проход в административную часть. Я сегодня ходила за упаковкой.

Утром мой пропуск проверял он — Тарас Белоусов, начальник личной смены Гранова. Тогда меня злило, что из-за трёх ящиков и рабочей сумки пришлось ждать разрешения. Теперь я ждала его ответа, потому что за дверь с табличкой «Персонал» первой идти не собиралась. Тарас посмотрел на Марка.

— Проверим.

Он двинулся по коридору, а Марк придержал меня за локоть. Я подчинилась, пока он не попытался поставить меня за своей спиной так, что проход перестал быть виден.

— Мне нужно видеть дверь.

— Увидишь, когда подойдём.

— Там два считывателя. Для площадки и для внутреннего прохода. Я покажу нужный отсюда, если ты дашь посмотреть.

Марк чуть отступил. Я указала на левую панель: оттуда утром везли рамы. Правую дверь открывали для фургона, она вела на улицу. Я показала Марку рабочий пропуск.

— Дай сюда.

Он протянул руку. Чтобы открыть дверь, карточку требовалось оставить в панели. Получив пропуск, Марк мог открыть себе путь, а меня отправить ждать охрану.

— Сама открою.

— Лида, сейчас не время.

— Я выхожу вместе с вами.

Он задержал взгляд на моём лице. Я ждала, что он вырвет карточку. Вместо этого Марк развернулся к коридору.

— Тарас, прикрой.

До панели я дошла согнувшись. Вставить пропуск удалось со второй попытки: рука дрожала, и пластик скребнул по металлу. Тарас за моей спиной снова выстрелил. Я прижалась лбом к створке, потеряв из виду щель.

— Открывай, — сказал Марк рядом с ухом.

Я протолкнула карточку в щель, и замок отпустил дверь. Марк распахнул её, и я попала в тамбур, где утром стояли ящики. Здесь выстрелы звучали глуше. Я хотела остановиться, но Марк продолжал вести меня к внутреннему проходу; оставалось успевать за ним.

Тарас вошёл последним, закрыл створку и назвался охране административной части. Изнутри спросили, кто с ним.

— Гранов и сотрудница показа, — ответил он.

Я поправила сумку, проверяя сквозь подкладку край вставки. Стекло было цело. Марк заметил движение.

— Всё ещё думаешь, что я её заберу?

— Ты с этого начал.

— Я велел бросить её, чтобы вытащить тебя.

Он говорил негромко, но от ответа зависело, сколько ещё я смогу ему возражать. Я подняла голову.

— Спасибо, что не бросил. Вставка останется у меня.

За дверью щёлкнул замок. Марк пропустил меня вперёд. В защищённой части клуба охранник попытался остановить меня у стойки администратора. Он поднял руку, преграждая путь; я отшатнулась, ожидая, что сейчас начнут разбирать мою сумку.

— Сотрудников отдельно. Ваши вещи…

— Лида Костина под защитой Грановых, — сказал Марк. — Передай всем сменам. За её безопасность отвечаю я.

Охранник убрал руку. Администратор, до этого говоривший по телефону, прервался и посмотрел на меня. Тарас остался рядом с дверью. Имя Марка открыло мне путь туда, где сотрудницам места не было.

— Я могу выйти? — спросила я.

Охранник снова посмотрел на Марка. Ответ я получила прежде, чем он открыл рот.

— Пока остаёшься со мной.

За стеной просили врача. По коридору провезли каталку, и администратор поспешил придержать другую дверь. Я отошла с пути. Стрелять перестали, зато зубы теперь стучали так, что пришлось стиснуть их. Марк потянулся к моему лицу. Я отстранилась.

— У тебя кровь, — сказал он.

— Во рту стекло. Кажется.

Он подозвал медика. Тот посмотрел губу, дал салфетку и велел не трогать порез. Я позволила ему осмотреть руки, но сумку не сняла. Марк оставался рядом, поглядывая на ре-

мень сумки. Мне нравилось, что он вынужден ждать, хотя вставка так близко. Тарасу сообщили, что проход к залу проверен. Марк сразу повернулся к администратору:

— Мы возвращаемся.

— Кто мы? — спросила я.

— Ты пойдёшь со мной.

Я посмотрела на рукав его пиджака. Возле локтя темнела кровь, и я не помнила, чья. В зале меня увидят рядом с ним и решат, что всё закончилось благополучно. Украденный образец сохранят в клубе, сотрудницу тоже; только на этот раз мой выход будут согласовывать с Грановым.

— Зачем я тебе там?

— Люди должны видеть, что ты цела.

— Пусть врач расскажет. У него убедительнее получится.

Администратор опустил глаза, оставив ладонь на дверной ручке. Марк шагнул ближе. При мне он не стал просить охрану отойти, и это придавало мне смелости. Пока они слышали, можно было заставить его ответить вслух.

— Тебя нельзя оставлять здесь одну, — сказал он.

— Меня и так не выпускают.

Он посмотрел на охранника. Тот отвернулся к коридору, но с места не ушёл. Я хотела, чтобы Марк остался рядом. От этого признания злилась сильнее: человек, не ответивший о Лене, уже успел стать тем, к кому я прижималась под выстрелами. Оттолкнуть его сейчас означало отказаться и от возможности добиться ответа. Я могла хотя бы перестать идти,

куда он велел.

— Ты вернёшься в зал со мной, — повторил Марк.

— Сначала скажешь, жива ли моя сестра.

Администратор открыл дверь. Марк придержал её для меня, и я прижала сумку к боку, оставшись на месте.

Глава 2. Торги продолжаются

Марк

— Повреждение от пули считать новым дефектом? — спросил распорядитель, заступив мне дорогу.

Я остановился в дверях. Лида осталась за моей спиной, прижимая сумку к боку. В зал она пока не собиралась.

— Покажите.

Распорядитель указал на комод перед первым рядом. Пуля сняла кусок дерева с угла верхнего ящика. В описании лота такого повреждения, разумеется, не было. За другой дверью медик требовал освободить проход для каталки, а здесь ожидали моего решения о поправке к каталогу.

— Внесите в акт, — сказал я.

— С пересмотром начальной цены?

— С пересмотром уже предложенной. — Покупатель с белой карточкой поднялся. — Я покупал целую вещь.

— Вы покупали вещь восемнадцатого века, — возразил его сосед. — Было бы странно, если бы с ней ничего не случилось.

Распорядитель попытался вернуть их к местам, но покупатель с карточкой развернул каталог и приложил фотографию к повреждённому углу. За его спиной сотрудники сдвигали целые стулья вперёд, убирая пустые ряды.

— Дефект свежий. Прошу снизить ставку на двадцать

процентов.

— Тогда я подтверждаю прежнюю, — сказал сосед. — При условии, что вы письменно укажете происхождение скола.

Распорядитель посмотрел на меня. Оба хотели получить комод, но теперь одному требовалась скидка, а другому — подтверждение, что по его будущему имуществу стреляли у Грановых. Первого ещё можно было удовлетворить деньгами. Второй собирался показывать гостям мою подпись.

— Акт будет о повреждении, — сказал я. — Без рассказа о владельцах.

— Но происшествие имеет отношение к истории предмета.

— Его историю вы оплатите отдельно, если я решу её продать.

Покупатель с карточкой захлопнул каталог. Его сосед попросил распорядителя всё же сохранить снятый кусок дерева: он намеревался заказать крепление под стеклом. Пока они выясняли, относится ли этот кусок к комплектности лота, я велел освободить проход к врачам. Сотрудник отнёс туда стул, который уже собирался поставить в первый ряд.

Распорядитель подвинул мне чистый пиджак, который одолжил его помощник. Я отказался. На моём рукаве была чужая кровь. Переодевание не заставило бы сидевших в зале забыть, почему им понадобились новые стулья.

— Господа, охрана выполнила свою задачу. Помещения

проверены. Торги продолжатся, — сказал я.

Мужчина с белой карточкой немедленно потребовал уточнить, с какой ставки. Распорядитель открыл рот, но я уже обернулся к Лиде. Оставалось привести в зал Лиду.

— Я слышала, — сказала она, не дав мне заговорить. — Охрана справилась. Пусть теперь обойдётся без меня.

Я вернулся за порог. Распорядитель последовал за мной. Тарас стоял рядом с Лидой, оставляя ей проход к коридору. Достаточно было попросить его забрать сумку. Она тоже посмотрела на него, прежде чем перевести взгляд на меня.

— Поговорим в комнате, — предложил я.

— Сначала здесь. При них, — сказала Лида и остановила распорядителя, двинувшегося к двери. — Побудьте. Если вы можете удостоверить историю комода, то несколько слов тоже запомните.

— Это касается личных обстоятельств…

— Моих. Я разрешаю.

У неё дрожали пальцы на ремне. От этого её расчёт раздражал сильнее: она боялась, а уже нашла способ удержать меня у двери. Я мог заставить её пройти. Вместо этого остался ждать вопроса, который знал заранее.

— Елена жива, — сказал я.

Лида выдохнула и опёрлась плечом о стену. Сумку не выпустила. Я потянулся поддержать её, но она отвела мою руку.

— Откуда ты знаешь?

— Сегодня получил сведения о ней.

— До того, как я пришла?

— Да.

Тарас посмотрел на меня. Лида заметила это и придвинулась ближе, заставив меня отвечать ей, а не переглядываться с охраной.

— Почему ты молчал?

— Здесь не место для всего разговора.

— Для нужной тебе части место нашлось.

Я оглянулся на распорядителя. Тот вцепился в каталог и старательно разглядывал обложку. Выставить его за дверь после её требования означало признать, что при свидетеле я мог сказать меньше.

— Где Лена? — спросила Лида.

— Её переместили. Точное помещение мне пока неизвестно.

— Ты найдёшь её или поможешь мне ждать ещё три недели?

— Я лично займусь её выводом.

— Она выйдет по своей воле. Сможет уйти от ваших людей.

— Да.

Лида посмотрела на Тараса, затем на распорядителя, убеждаясь, что оба услышали. Я позволил ей это. Она собирала свидетелей против моего следующего отказа и не пыталась сделать вид, что доверяет. Позвонил отец. Я принял вызов, оставаясь перед ней.

— Мне доложили о вставке, — сказал Константин. — Она у тебя?

— У Костиной.

— Забери. Сейчас.

Я посмотрел на сумку. Лида отступила от стены, приготовившись к знакомому движению моей руки.

— Я договариваюсь.

— Ты возвращаешь собственность дома. Для этого не требуется её согласие.

Отец ждал короткого ответа, с которым мог бы закончить звонок. Тарас видел имя на экране; распорядитель перестал прятаться за каталогом.

— Я дал ей слово насчёт сестры, — сказал я.

— Это не имеет отношения к вещи. Никаких переговоров, Марк.

Лида смотрела мне в лицо. Отобрать вставку было легче, чем добиться, чтобы завтра она пришла сама.

— Вставка пока останется у неё, — ответил я и закончил разговор.

Распорядитель кашлянул. Отец узнает эту фразу до того, как я выйду из клуба.

— Теперь пойдём? — спросил я Лиду.

Она сама взяла меня под руку и сжала локоть, впившись ногтями сквозь ткань.

— Я вернусь к этому обещанию.

Мы прошли между переставленными стульями. Покупа-

тель с белой карточкой уступил дорогу; распорядитель объявил продолжение торгов. Лида держала сумку с другой стороны, подальше от меня.

В закрытой комнате клуба Лида сразу спросила, можно ли уйти. Я велел Тарасу предупредить посты, что её выпускают. Он вышел, а она осталась у стола, ожидая продолжения. Я встал так, чтобы не загораживать ей дверь.

Елену удерживали по моему приказу. Шестнадцатого августа я разрешил Баратову закрыть её на двое суток после повреждения свода. Когда срок закончился, сознательно продлил его. Елена знала о наших расходах и передаче людей больше, чем следовало знать сотруднице, решившей уйти. Мне требовалось сохранить сделку; её свободу я счёл помехой.

Позже Баратов сменил помещение без согласования. Сегодня до аукциона он подтвердил, что она жива. Где именно её держали и кто находился у двери, я не выяснял. Меня устраивало, что она оставалась недоступной. Теперь я собирался требовать ответа у человека, которому сам разрешил её запереть.

— Ты специально меня пригласил? — спросила Лида.

— Да.

— Из-за Лены?

Я выбрал её по портфолио ещё до сегодняшней встречи. В нём было зеркало с восстановленным серебряным покрытием. Мне требовались её умения, а родство с пропавшей

сотрудницей позволяло держать обеих сестёр в поле зрения. Работа была настоящей.

— Для работы, — ответил я.

— Как расчётливо.

Она достала вставку, но осталась по другую сторону стола. Я наконец рассмотрел фрагмент. Он нашёлся среди образцов, которые до показа невозможно было надёжно различить. Лида распознала её раньше меня и теперь удерживала за край так, чтобы я видел стекло, но не мог взять.

Вставка была частью зеркала на Остоженке. Елена повредила серебряную дорожку на обороте, когда вынимала её из рамы. Исправленный участок позволил бы вернуть вставку и остановить свод. Я знал, как необратимо отозвать управление всеми восемью пакетами. Разрешение отца для этого не требовалось.

По договорённости с Ланскими Константин собирался передать управление общему предприятию двадцать четвёртого сентября. Без вставки передача не состоится, но действующая сеть продолжала приносить доход. Я хотел сохранить её и свою власть в доме. Поэтому я собирался предложить Лиде восстановить повреждение, умолчав о возможности остановки. Она следила за мной поверх стекла.

— Хочешь забрать?

— Хочу, чтобы ты его восстановила.

— Не ответил.

Я приблизился к столу. Лида убрала вставку в сумку, не

отступив ни на шаг. От неё ещё пахло пылью из разбитой витрины. Мне хотелось коснуться её лица там, где не было пореза, и почувствовать, как она сама подастся к моей руке. Она же ждала ответа о вещи, которой могла удерживать меня рядом. Это ожидание я тоже хотел продлить. Я остановился, оставив между нами край стола.

— Завтра покажу исходное зеркало.

— Почему не сегодня?

— Ты едва держишься на ногах. А мне нужна работа, которую не придётся переделывать.

— Забота с выгодой, — ответила она, спрятав пальцы под ремень сумки.

— Тебе нужен доступ к зеркалу. Мне — восстановленный участок. Работать будешь у меня на Остоженке, вместе с оригиналом. Оплату получишь за каждый сеанс.

— А Лена?

— Ею займусь я. Всё, что найдёшь во время работы, будем проверять.

— И ты получишь вставку раньше, чем я — сестру?

— Сегодня забирай её. Завтра покажешь мне у оригинала.

Лида посмотрела на дверь, но осталась у стола. Стоило отцу прислать сюда собственных людей, разговор пришлось бы заканчивать иначе.

— Что ещё входит в твои условия? — спросила она.

— Только работа, Лида, — сказал я, задержав взгляд на её рте. Она заметила.

Она ждала дополнительных требований. Я молчал. Её завтрашнее возвращение занимало меня больше, чем срок, за который можно было восстановить серебро.

— Приеду к десяти, — сказала она. — На первый сеанс. Дальше решим.

— К десяти.

— Вставка будет со мной. И обещание насчёт Лены тоже.

Я позвал Тараса оформить ей доступ в дом. Лида сама открыла дверь и вышла с предметом, который отец потребовал забрать. Она не поблагодарила и даже не оглянулась. Я смотрел ей вслед, пока она не скрылась за поворотом.

— Отвезти? — спросил Тарас.

— Пусть выберет сама.

— Сопровождение оставить?

Я собирался сказать, что только до дома. Потом представил, как она откроет дверь другому человеку и покажет вставку прежде, чем завтра приедет ко мне.

— Наблюдать. Сначала выясни, к кому она пойдёт до нашей встречи.

Глава 3. Приходить без спроса

Лида

Я свернула к лестнице, но охранник перегородил проход ладонью.

— Вам в рабочую комнату. Вещи наверх поднимут позже.

— Какие вещи?

Он

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.